

15

АХАНОВ
ТАҒЫЛЫМЫ

Тіл және инновация

Язык и инновации

Language and Innovations

МАПРЯЛ аясында
Под эгидой МАПРЯЛ
Under the aegis of MAPRYAL

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі
Министерство образования и науки Республики Казахстан

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

«ТІЛ ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ»
атты XV Халықаралық ғылыми-теориялық
конференциясының материалдар жинағы
Аханов тағылымы
20-21 маусым

Сборник материалов
XV Международной научно-теоретической конференции
«ЯЗЫК И ИННОВАЦИИ»
Ахановские чтения
20-21 июня

Collected articles of
XV International Scientific-Theoretical Conference
«LANGUAGE AND INNOVATIONS»
Akhanov Conference
20-21 June

Пленарные доклады

Домаченко Н.Л., Блавачинская И.В., Мадиева З.К. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	98
Tayeva R.M. ON THE PROBLEM OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING	100
Мамбетова М., Ақылбекова Б. ТІЛДІК САНАДАҒЫ БАЙЛЫҚ/ZENGINLIK/БОГАТСТВО/REICHTUM КОНЦЕПТТЕРІНІҢ АССОЦИАЦИЯЛАНУЫ	102
Жетпісбаева Қ.Б. ПАРСЫ ТІЛІНДЕГІ АРАБИЗМДЕРДІҢ ФОНЕТИКАЛЫҚ ОРФОГРАФИЯЛЫҚ ИГЕРІЛУІ	107
Алтынбекова О.Б. ЯЗЫҚИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСТАНА	110
Куралбаева К.Е. «ТӨНІРІ» КОНЦЕПТІНІҢ ТІЛДЕГІ МИФТІК КӨРІНІСІ	114
Жақупова А.Д. КОНЦЕПЦИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-МОТИВОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ	117
Досанова А.М. БЕЙІМДЕЛУ ҰҒЫМЫНЫҢ ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫҚ ДЕФИНИЦИЯСЫ	124
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЯЗЫК И ЕГО УСВОЕНИЕ	
Бухарбаева К.Н. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ЗАДАЧИ, СОДЕРЖАНИЕ И УСВОЕНИЕ	128
Фатхуллова К.С. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ	131
Жапарова А.Ж. БҮЛДІРІШІНДЕРГЕ АҒЫЛШЫН ТІЛІН ОҚЫТУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ	134
Курманова Д.И. РЕКЛАМНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА	137
Соколова Яна, Грчкова Маргарета ИННОВАЦИИ В СВЕТЕ ОПТИМИЗАЦИЙ	140
Turumbetova L.A. GLOBALIZATION PROCESSES IN THE WORLD AND THE INFLUENCE OF THE ENGLISH LANGUAGE ON THE DEVELOPMENT OF THE PRESENT CIVILISATION	143
Кульгильдинова Т.А. КОНЦЕПТ «БАЙТЕРЕК» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНЦЕВ	147
Баситова А.Н. ОБЗОР СИМВОЛИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ЧИСЕЛ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ	151
Ли Е.Д. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА	156
Г.Б. Мадиева, А.Қ. Таусоғарова, Д.А. Карагойшева ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ САРАПТАМА: ТАУАРЛЫҚ ТАНБАЛАР НЕГІЗІНДЕ	159
Нұрымбаева Ж.Б. «МАХАББАТ» КОНЦЕПТІСІНІҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ СИПАТЫ	164
Төлекова Г.К. ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕ ҒЫСУ ҚҰБЫЛЫСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ	167
Ұзақбайқызы С. ТЕРМИНОГРАФИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ	173
Курдюмов В. А. О КРИЗИСЕ СТРУКТУРАЛИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ЯЗЫКОЗНАНИИ	175
Фаткулина О. ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОДХОДЕ	177
Чжан Сяомей, Ақбембетова А.Е. УЧЕТ ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	182
Шайбакова Д.Д. ПРОЦЕССЫ ОБОБЩЕНИЯ В ПОЗНАНИИ, ЯЗЫКЕ, РЕЧИ	185
Эглит Л.В. ИННОВАЦИИ В СЛЕНГЕ	188
Кондыбаева Р.Ж. ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	192
Кожалиев А.Б. «МАДИЯР», «АРҒЫН», «ТҮРІК БАЛАСЫ», «М.Д.» БҮРКЕНШІК ЕСІМДЕРІНІҢ АТРИБУЦИЯСЫ	195
Қадылбекқызы Ә. «КОНЦЕПТ» ТЕРМИНІНІҢ ҰҒЫМДЫҚ АЯСЫ	199

Карабаева Б.Н., Бурова Т.В. ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	202
Мәмбетова М.К. ТІЛДІК САНАДАҒЫ ДАЙЫН СӨЗ ОРАМДАРЫ	204
Шалабаева А.Ж. ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ АССОЦИАТИВТІК САРАПТАМАНЫҢ РӨЛІ	208
Еркебекова Э.К., Шолахова А.А. КАК ПРИУКРАСИТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ? (ЭФЕМИСТИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ К СЛОВУ «ВЗЯТКА»)	211
Уматова Ж.М. ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ДИСКУРС И ПИСЬМО: К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ	213
Менг К., Протасова Е. НОВОЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАЗАХСТАНСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ	217
David Landis TRANSLOCAL FLOWS OF LANGUAGE RESOURCES IN TWO CENTRAL ASIAN MARKETPLACES	218
Исмаилова Н.А. ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ШЕТТІЛДІК ГАСТРОНОМИЯЛЫҚ АТАУЛАРДЫҢ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ҰҒЫМЫНА АРАҚАТЫНАСЫ	219
Кузембекова Ж.Ж. КЛАССИФИКАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ОТБОРА ТЕКСТОВ ПО СУБТЕСТУ «ЧТЕНИЕ»	223
Койшығұлова Д.М. ҚАЗАҚ ТОК-ШОУ БАҒДАРЛАМАЛАРЫНДАҒЫ КЕЛІСУ/КЕЛІСПЕУ ДІҢ КӨРІНСІ	227
Жамшитова Г. ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ АТАҚ-ЛАУАЗЫМ АТАУЛАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ МЕН ЭТНОТАНЫМДЫҚ МАЗМУНЫ	231
Бектемірова С.Б. «ИТ» СЕМАСЫНДАҒЫ МИФТІК БЕЙЕНЕҢ КӨРІНСІ	234
ЯЗЫК: ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ	
Аймолдина А.А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	238
Акынова Д.Б. О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ» И «СМЕШЕНИЕ КОДОВ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	241
Акжигитова А.Ш. СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИНДИКАТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЯЗЫКОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА)	245
Alishariyeva A. SOCIO-LINGUISTIC STUDIES OF VERBAL BEHAVIOR OF KAZAKH YOUTH	249
Maria Carla Nunes Miguens da Silva THE IMPORTANCE OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING	251
Дмитрюк Н.В. ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ЭТНОСА В ПРИЗМЕ АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ	252
Киррилова Э.Н. ДВУЯЗЫЧИЕ КАК ВИД ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	255
Сабитова З.К. ИМИДЖ В ЯЗЫКЕ И ОБЩЕСТВЕ	258
Турсынбаева Д.К. ЖАҢА АББРЕВИАТУРАЛАРДЫҢ ТІЛДЕ БЕЙІМДЕЛУІ (баспасөз материалдары негізінде)	262
Алдарбекқызы А. БАЛА КОСТІЛДІЛІГІ СОЦИОЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ (ҚАЗАҚ-ОРЫС КОСТІЛДІЛІГІ МЫСАЛЫ НЕГІЗІНДЕ)	266
Аубалырова Қ. САЛАХ МААТАНЫҢ «БЕС МИНУТТЫҚ ҒУМЫР» ЖИНАҒЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ФАНТАСТИКАЛЫҚ ӘНГІМЕЛЕРДІҢ ТІЛІ	270
Джарасова Г.Т., Ахмет Ш.Б. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЗНАКОВ И СИМВОЛОВ	273
Ахметбекова А.М. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДЕФИНИЦИИ	277
Бахтиярқызы У.М. ИННОВАЦИИ В ОПИСАНИИ ЯЗЫКА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	280
Борисбаева Г.А. ОДАҒАЙ СӨЗДЕРДІҢ МӘДЕНИАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАҒЫ	284

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЯЗЫК И ЕГО УСВОЕНИЕ

Представители служб МВД контактируют с населением чаще, чем представители органов
служб, соответственно больше соблазнов найти точки соприкосновения (Время).

К слову, это далеко не первый случай, когда против председателей судов различных
инстанций Актобинской области возбуждаются уголовные дела. В конце прошлого года
финансовая полиция с полицием взяла председателя Каргалинского районного суда при получении
«смазочного материала» (Время).

Эти нечестные на руку помощники, конечно, оказывают плетворное влияние на должностных лиц
(Время).

«Экономический эффект намного перекроет затраты, а главное – у сотрудников поста не
возникает никаких «лишних мыслей». Но, судя по всему, такие мысли не покидают голов наших
верещазинных. А предназначенные государству таможенные платежи по-прежнему уходят
«мимо кассы» (Время).

Возможно, судья Едрисова и в глаза не видела этого закона, или какие-то загадочные факторы
повлияли на ее внутренние убеждения, в результате чего она и отдала квартиру Пушкинских
постороннему человеку (Время).

Поэтому, думаю, на этих акциях кто-то очень хорошо «нагреется», потому что все больше
последствий, и идут на «договорные отношения», чтобы чиновники о них «забыли» (Мегаполис).

В служебном кабинете задержана специалист отдела посттаможенного контроля ДТК
Алматы Гульжан Данияровна. Она пыталась получить вознаграждение от сотрудника
компании «Мэри Кэй» за корректировку стоимости ввезенных товаров (Деловая неделя).

Аппетиты чиновников потрясают: за три года «тарифы благодарности» выросли в 5 раз (КП).

Журналисты оказываются изобретательными в подборе перифрастических иносказаний,
строят эвфемизмы на различных ассоциациях, которые с наибольшим успехом способствуют
комическому эффекту: «Взятки? Что за слово взятки? Сами же его выдумали, чтобы обижать
хороших людей. Не взятки, а благодарность. А от благодарности отказываться грех, обидеть
человека можно» (Н. Островский «Доходное место»).

Исследователями, в частности, Е.П. Сеничкиной, акцентируется внимание на слово деньги,
наполненное отрицательными коннотациями «... дискурс чутко реагирует на все оттенки значений
в этой области. Слово деньги для русской ментальности является достаточно запретным» [4, 80].

На основе запрета произнесения слова деньги возникают тематические группы эвфемизмов,
косвенно именующих это понятие.

Злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое использование бюджетных средств,
нарушение процедур государственных закупок – это далеко не полный перечень нарушений,
выявленных представителями надзорного органа во время проверки деятельности Министерств
образования и науки РК в 2006-2007 годах» (Мегаполис).

Из приведенного примера видно, что эвфемистическое выражение «нецелевое использование
бюджетных средств» дает возможность совершенно по-иному интерпретировать события.
Лексема «нецелевой» означает лишь, что средства были использованы не для той цели, а для
какой-то другой, но все-таки использованы, а не украдены.

Тогда же оперативники КНБ установили: «зеленый коридор» для одного грузовика оценивался до
4 тысячи долларов – такую ставку участникам внешнеэкономической деятельности
лидеры ОПГ (Время, 21.05.08.).

Как оказалось, таможенники без какого-либо досмотра и соответствующего оформления
создали «зеленый коридор» карьерному грузовику КраЗ и автомобилю Стейр Q4190 (КП).

В текстах СМИ часто встречаются фразеологизмы дать зеленый свет и производный от
него дать зеленую улицу, то есть беспрепятственно пропустить. Зеленый коридор – таможенный
досмотр без заполнения декларации. Выбор цвета связан не только с зеленым светом светофора,
но и как зеленый по цвету банкнот США, позволяющий лояльно пройти таможенно.

Уместно привести выдержку из статьи «Мы даем взятки от рождения до смерти», где дается следующий ряд эвфемистических оборотов, которыми чаще всего намекают на взятку:

1. «И что делать будем?» - любимые слова гаишников и миллионеров.
2. «Есть два варианта: простой и сложный...» - универсальный вариант, произносится с прищуром, как у Климента Исидора.
3. «Я готов пойти вам навстречу...» - универсальный вариант, говорится с искренним сочувствием в голосе.
4. «Вы что, хотите чтобы я нарушил закон?» - универсальный вариант, но чаще все-таки ГАИ.
5. «Хозяин, да тут работы дня на три!» - главная фишка сантехников и электриков.
6. «Вам нужно срочно? Мне тоже много чего нужно...» - так говорят паспортистки и мелкие чиновники.
7. «Между прочим, у меня зарплата не как у домохозяйки...» - версия классных руководительниц и медсестер (КП).

Не менее широко используется термин «плата за ускорение». Для эвфемизма он на первый взгляд точен: заплатив, вы будете избавлены от того, что ваш багаж (и, возможно, и вы сами), свалит на пол и начнут неторопливо перебирать. Например, в Индии используется близкий по значению термин «деньги за скорость»: заплатив, вы получаете разрешение на ведение бизнеса гораздо быстрее.

Эвфемизмы порой помогают сгладить неловкость в процессе «взяткодательства». В подарок можно получать лишь то, что вы способны «потребить в течение суток» [2]. Таким образом, принять бутылку вина можно, а ящик – уже нет.

Литература

1. Бортник Г.В. «Барашек в бумажке» // Русская речь. – 2004. №2. С. 11-13.
2. Беспалов А. Не подмажешь – не подъедешь. www.vozmni.ru
3. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. – М.: «Марты», 2008. – 704 с.
4. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учеб. Пособие / Е.П. Сеничкина. – М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ДИСКУРС И ПИСЬМО: К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ

Уматова Ж.М.

Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

zh.umatova@mail.ru

Ключевые слова: эпистолярный, текст, дискурс, письмо, жанровые признаки.

В последние десятилетия эпистолярные тексты становятся объектом исследования не только литературоведов, но и лингвистов. Общепринятый статус эпистолярия на настоящее время в науке так и не определен. Различия в теоретическом толковании феномена эпистолярия приводят к тому, что вопрос остается остродискуссионным.

Первые попытки классифицировать речевые жанры речи были не совсем успешны. Например, в свою классификацию речевых типов А.Н. Кожин включил только деловое письмо [1], остальные письма в типологии не представлены.

В то время как, Т.В. Шмелева разработала классификацию речевых жанров и модель речевого жанра, критерием их разграничения является коммуникативная цель, поэтому стало возможным выделение информативных, императивных, этикетных и оценочных речевых жанров. Модель речевого жанра состоит из шести содержательных и одного формального признака. К содержательным признакам относятся: коммуникативная цель жанра, концепция автора, адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего. Формальным признаком назван «параметр языкового воплощения, спектр возможностей, лексических и грамматических ресурсов жанра» [2].

Н.Ю. Чигрилова, на основании результатов исследований М.М. Бахтина и Т.В. Шмелевой, рассматривает деловую корреспонденцию как систему функционирующих сложных и простых речевых жанров. При этом понятие речевого жанра оценивается в работе «с точки зрения формы речевого общения и определяется как типическая форма речи, представляющая функциональный стиль и основанная на разнообразных конститутивных признаках». Согласно ее мнению, «отправной точкой в исследовании типологии речевых жанров должна быть общая жанровая таксономия, основанная на конститутивных признаках: самоназвание текста, сфера функционирования, стилевая разновидность, паралингвистическая характеристика текста, коммуникативные роли отправителя и получателя, коммуникативный замысел автора». Использование установленной таксономии как раз и позволяет представить деловую корреспонденцию как систему функционирующих сложных и простых речевых жанров» [3, с. 12]. Автор предложила следующие конститутивные жанровые признаки деловых эпистолярных самоназвание текста, сфера функционирования, стилевая разновидность, совокупность невербальных средств коммуникации, адресант и адресат (их роли и отношения между ними), коммуникативный замысел автора [3, с. 22-24].

Исходя из такой позиции рассмотрение эпистолярия как самостоятельного языкового феномена становится затруднительным, поэтому лингвисты ограничиваются, как правило, анализом конкретного речевого жанра делового письма или дружеского письма.

В последнее десятилетие эпистолярный исследуется учеными как тип дискурса (С.В. Гусева, А.В. Курьянович, Н.В. Сажошников, Ю.Л. Троицкий, М.Ж. Чаркин). В лингвистической науке термин *дискурс* на сегодняшний день один из самых употребительных и в то же время один из самых многозначных: дискурс соотносится с понятием *текст*, с формой текста, с произвольным фрагментом текста (В.З. Демьянков); дискурс соотносится с понятием *высказывание* (Д. Шифрин); дискурс соотносится с понятием *стиль*. Дискурс – способ говорения, индивидуальный язык (Ж. Деррида, А. Греймас, Ю. Кристева, М. Пеше, М. Фуко) и под дискурсом понимают *речь*, погруженную в жизнь (Н.Д. Арутюнова), *речь*, вписанная в коммуникативную ситуацию (З. Харрис), процесс и результат речевой деятельности (С.В. Гусева); дискурс рассматривают как *вид деятельности*, в котором отражено все богатство реальной ситуации [4; 5, с. 200].

В последнее время в лингвистике содержание понятия дискурс значительно расширяется. Сейчас можно встретить такие словосочетания как нарративный (повествовательный) дискурс. Тексты художественных произведений, созданных в разное время, в том числе и в древности, также рассматриваются через понятие дискурса.

При анализе эпистолярного текста как дискурса, исследователям приходится четко формулировать свои научные позиции, выбирая из множества определений наиболее, по их мнению, обоснованное, и последовательно реализовывать выбранную концепцию.

Наиболее частные различия между разновидностями дискурса также описываются с помощью понятия речевого жанра. Жанр рассматривается как единица дискурса, хотя исчерпывающей классификации жанров не существует. Используя классификацию речевых жанров, предложенные М.М. Бахтиным, Т.В. Шмелевой, В.И. Карасиком, разработаны собственные методики анализа эпистолярия как дискурса, ученые вынуждены при анализе дискурсивных элементов разбивать целостный эпистолярный текст на фрагменты («сегменты»). Под речевыми сегментами понимаются «отрезки эпистолярной письменной речи», соответствующие определенным текстовым фрагментам и характеризующиеся коммуникативными признаками: иллокутивной направленностью, жанровой ориентацией, особыми языковыми средствами выражения. Каждый из речевых сегментов обладает статусными характеристиками микроструктуры – смысловой, семантической, лексической, – в соответствии с различными уровнями восприятия» [6, с. 54].

Эпистолярный дискурс, анализируемый в рамках такой концепции, предстает в следующей совокупности речевых жанров (РЖ):

1. Этикетные речевые жанры: РЖ «начальное обращение»; РЖ «конечный этикетного типа» (РЖ пожелания, РЖ установки на получение ответа, РЖ подпись, ритуальные

РЖ. РЖ этикетнориторического вопроса); внутритекстовые РЖ (РЖ комплимента, РЖ благодарности, РЖ извинения).

2. Информативные речевые жанры: РЖ сна и РЖ фантазии (содержащие нераспространенную информацию); РЖ записки, РЖ сообщения и РЖ воспоминания (содержащие реальную информацию).

3. Оценочные речевые жанры:

1) По характеру оценивания: РЖ отрицательной оценки (упрек, критика, добродушная насмешка, ирония, выговор, обвинение, сплетня, ссора, осуждение, протест, спор); РЖ положительной оценки (похвала, согласие, одобрение).

2) По объекту оценивания: РЖ самооценки; РЖ оценки других.

4. Императивные речевые жанры (просьба, совет, мольба, призыв, требование, предложение) [6, с. 56-63, 114].

При таком анализе эпистолярного дискурса каждый тип жанра предполагает организацию собственной (внутри типа) схемы отношений жанров, зафиксированных в речи.

Рассмотрение эпистолярных текстов через призму понятия стиля, жанра или дискурса не является взаимоисключающими. Напротив, замысел многоаспектного анализа частной переписки базируется на том, что невозможно достаточно полно раскрыть сущность какого-либо явления, изначально ограничив себя рамками одного подхода или направления в исследовании. Нам представляется, что анализ эпистолярных текстов может быть успешным при комплексном рассмотрении природы эпистолярного жанра в совокупности со спецификой анализа авторского стиля.

При таком анализе эпистолярного дискурса каждый тип жанра предполагает организацию собственной (внутри типа) схемы отношений жанров, зафиксированных в речи.

При определении эпистолярия как дискурса важным является тот факт, что дискурс создается в процессе общения и отражает на языковом уровне контакт и межличностные отношения между автором и адресатом. Переформулировав определение дискурса, предложенное К.Ф. Седовым [7, с. 7], можно сказать, что *эпистолярный дискурс – это речевое произведение, созданное и функционирующее с учетом определенной национально-временной эпистолярной традиции, имеющее письменную форму и реализующееся во всем многообразии его когнитивно-коммуникативных функций*. При этом эпистолярный дискурс – не результат, а процесс речевого поведения. Это значит, что формальная сторона эпистолярия (сам текст письма) создается в процессе дискурсивного развертывания.

Рассмотрение эпистолярия через призму понятия *дискурс* позволяет выявить смысловые пласты текста письма. Так, например, Н.В. Сапожникова рассматривает их в динамике: письмо как язык, письмо как слово, письмо как знак, письмо как символ, письмо как жанр, письмо как ритуал, письмо как культурное наследие. Исследователь отмечает, что в XIX веке эпистолярный текст вобрал в себя «поведенческо-бытовые и экзистенциально-феноменологические институты, став особым дискурсивной практикой с ее магией «оживления» бумажного текста, метафоризацией эпистолярных образов, «высушиванием» в отдельных случаях эмоционально-психологического фона, а порой, напротив, «наращиванием» сценарного динамизма» [8, с. 19].

Анализ дискурсивной природы эпистолярного текста дает возможность исследователю представить письмо «как сложное коммуникативное явление, связанное не только с актом его создания, но и со значительным количеством экстралингвистических факторов – знаний о мире, установок, интенций, установок и конкретных целей говорящего, который является создателем дискурсивного текста» [9, с. 6]. На первое место выступает не действительность, а человек как автор событий, започающихся в тексте письма.

В рамках дискурсивного анализа эпистолярия текст письма можно рассмотреть как «завершенный по структуре и смыслу композит, как самостоятельную текстовую организацию, обладающую связностью и цельностью и характеризующуюся конструктивной рамочностью – пространственно-временной ориентацией; обращением к адресату и подписью адресанта; «пreamble-резюмирующей структурой» [10, с. 8].

При рассмотрении текста дружеского письма через призму понятия *дискурс*, учитывая, что реализуется он посредством речевых жанров, выделенных Т.В. Шмелевой, воспользоваться терминологией К.Ф. Седова и обозначить эпистолярный как *гипержанр* (или как гипержанровую форму), под которой будут пониматься «речевые формы, объединяющие в своем составе несколько жанров» [7, с. 74]. При этом дружеское письмо становится гипержанром не информативного (или не только и не столько информативного), а фатического общения, способного реализовать и конфликтный и кооперативный тип взаимодействия. При информативном типе общения основным становится не передача информации (сообщение), а само общение [11]. Безусловно, письмо – это общение, дистанцированное во времени и пространстве (иногда даже потенциальное, поскольку автор *надеется* на получение ответа, а не имеет его «здесь и сейчас»). Встречаются отдельные письма, которые не направлены на получение ответа, но такие примеры единичны.

Опираясь на это свойство дружеского эпистолярия, возможно отнести его к формам фатического общения. Если частное письмо – это гипержанр, то набор речевых жанров, составляющих структуру эпистолярного дискурса, будет зависеть от экстралингвистических факторов (личностей автора и адресата, их коммуникативных установок и ситуации общения).

Итак, эпистолярный текст – уникальный объект исследования современной лингвистики. В нем содержится информация об особенностях языка целой языковой эпохи, проявляется языковая личность создателя письма, письма могут рассматривать как носители определенной информации: литературоведческий и философско-антропологического характера. Несмотря на то, что эпистолярный как лингвистический и литературный феномен давно привлекает внимание ученых, многие его аспекты еще не раскрыты и ждут своих исследователей. Опыт ряда ученых, объединивших разные подходы при выявлении специфики эпистолярия, убеждает, что подобная интеграция при анализе материала весьма результативна и расширяет возможности исследования. Поэтому при рассмотрении особенностей частной переписки актуальными остаются и литературоведческий, и лингвотекстологический, и функционально-стилистический, и прагматический, и когнитивный подходы.

Литература

- 1 Кожина А.Н. *Функциональные типы русской речи*.
- 2 Шмелева Т.В. *Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во гос. УнЦ «Колледж», 1997. – С. 91-96.*
- 3 Чигридова Н.Ю. *Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярных (На материале немецкого языка): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 224 с.*
- 4 Розалева О.С. *Брачное объявление как речевой жанр рекламного дискурса (коммуникативно-прагматический и когнитивный аспекты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2005.*
- 5 Леонтьев В.В. *Комплимент как жанр личностного типа дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. – Волгоград: Перемена, 2001.*
- 6 Курьянович А.В. *Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М.И. Цветаевой: Дис. канд. филол. наук. – Томск, 2002.*
- 7 Седов К.Ф. *Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004.*
- 8 Сапожникова Н.В. *Философско-антропологическая природа эпистолярного дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2005.*
- 9 Розалева О.С. *Брачное объявление как речевой жанр...*
- 10 Ковалева Н.А. *Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002.*
- 11 Винокур Т.Г. *К характеристике говорящего. Интенция и реакция // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 11-23.*

НОВОЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАЗАХСТАНСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ

Менг К. Институт немецкого языка, Мангейм, Германия
 Протасова Е. Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндия

ekaterina.protassova@helsinki.fi, kathmeng@online.de

Ключевые слова: российские немцы, репатриция из Казахстана, русский язык диаспоры, вкрапления, аттриция.

Российские немцы из Казахстана переселялись в Германию на протяжении второй половины XX века, но особенно интенсивно в 1990-е гг. В начале 1990-х гг. в Институте немецкого языка (г. Мангейм, Германия) осуществлялся проект по изучению языковой интеграции российских немцев в Германию. Большинство участников проекта – семьи с маленькими детьми, выехавшие из Казахстана. Языковое развитие и формирование двуязычия наблюдалось нами на протяжении 20 лет [1–10]. В настоящем докладе мы представим особенности языковой интеграции и языковой аттриции, в частности, вкрапления в русскую речь немецких слов на примере речи информантов – молодых людей, выросших в русскоговорящем семейном и немецкоговорящем школьном и трудовом окружении. Будет показано, как варьируются судьбы и владение языком, какие способности сформированы, а какие отсутствуют, какие факторы определяют успешность интеграции, а какие – возможность сохранения русского языка.

Пример речи представителя второго поколения двуязычных мигрантов:

КМ: А мама и папа тоже не говорят по-русски?

AS: Doch, они еще говорят, если, sag ich mal, гости у нас, и так, ab und zu, мама... я не знаю, я уже не...

Литература

1. Менг К. Протасова Е. Интеракционная грамматика раннего билингвизма // Путь в язык: Одноязычие и двуязычие: Сб. статей / отв. ред. С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 221-234.
2. Менг К. Протасова Е. Кто такой «русак»? // Никиторец-Такигава Г. (ред.-сост.) *Integrität: точные методы и гуманитарные науки*. – М.: Летний сад, 2006. – С. 354-363.
3. Менг К., Протасова Е. Одна языковая судьба // Земская Е.А., Каленчук М.Л. (ред.) *Язык в движении*. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – С. 400-408.
4. Менг К., Протасова Е. Этническая группа российских немцев в Германии: варианты самообозначений // Вестник Волгоградского государственного ун-та, сер. 2 «Языковедение». – 2002. – Вып. 2. – С. 44-142.
5. Менг К., Протасова Е. Языковая интеграция российских немцев в Германии // Известия РАН. Серия лингвистика и языковед. – 2002. – № 6. – С. 29-40.
6. Протасова Е. Рассказывание на русском языке в ситуации двуязычия // Проблемы экспериментальной лингвистики и онтогенеза речи. К 60-летию А.М. Шахнаровича / отв. ред. К.Я. Сизал. – М.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 2004. – С. 112-124.
7. Meng K. *Russlandsdeutsche Sprachbiographien*. – Tübingen: Narr, 2001. – 550 S.
8. Meng K., Protassova E. Cultural self-conceptions and group designations of Russia-German immigrants in Germany. In: Cornillie, B.; Lambert, J. & Swiggers, P. (eds.), *Linguistic identities, language shift and language policy in Europe*. – Leuven, Paris, Walpole, MA: Peeters, 2009. – Pp. 135-149
9. Meng K., Protassova E. Deutsche, Russlandsdeutsche, Russe-Deutsche, rusaki – Selbstbezeichnungen und Selbstwahrnehmungen nach der Aussiedlung. *OBST*. – 2003. – № 65. – S. 173-202
10. Meng K., Feilkein J. Kindliche Kommunikation – einsprachig und mehrsprachig. – Münster: Waxmann, 2008. – 200 S.